

Куй Линь, услышав обещание своего дяди, тут же просиял. Он с трудом приподнялся, схватил его за край одежды и продолжил: "Дядя, ты ни в коем случае не должен его прощать!"

Куй Синь, видя внезапное возбуждение Куй Линя, протянул руку и похлопал его по руке, чтобы успокоить: "Линь, не спеши. Я здесь, дядя обязательно за тебя вступится, не переживай".

Увидев, что Куй Линь немного успокоился, Куй Синь слегка прищурил глаза, и в его голосе прозвучало любопытство: "Линь, мы столько времени говорим, а ты до сих пор не сказал, кто именно довёл тебя до такого состояния?"

Куй Линь на мгновение застыл, услышав вопрос, затем погрузился в воспоминания. В его глазах промелькнули сложные эмоции, но, наконец, он словно принял решение, стиснул зубы и глядя на стоящего перед ним человека, сказал: "Его зовут Шэнь Лянь. Он — переведённый ученик в нашу академию!"

Когда Куй Синь услышал это имя, он слегка нахмурился, его выражение стало немного странным. Затем он ненадолго задумался, а когда снова пришёл в себя, посмотрел на Куй Линя с неким недоумением: "Ты говоришь о том самом переведённом ученике, которого рекомендовал уездный судья?"

Куй Линь был немного удивлён: он не ожидал, что дядя знает, кто такой Шэнь Лянь, да ещё и осведомлён о том, что его рекомендовал уездный судья.

"Дядя, ты тоже о нём знаешь?"

Куй Синь работал рядом с наместником, у него, можно сказать, не было полной власти, но кое-какие полномочия он всё же имел. Он знал о многих мелких и крупных делах, происходящих в окрестных городах и поселках.

Поэтому о человеке, который работал рядом с уездным судьёй, давал ему множество советов, в результате чего тот получил немало похвал, и который благодаря этому был рекомендован уездным судьёй в академию, Куй Синь, естественно, слышал.

Куй Синь не понимал, как его племянник, который с детства не знал трудностей и всегда был в центре внимания, мог связаться с таким человеком, как Шэнь Лянь, у которого нет ни связей, ни поддержки, и как в итоге он мог попасть в такую большую переделку.

Куй Синь размышлял о том, как бы ему расправиться с Шэнь Лянем, а затем, повернув голову и взглянув на возмущённого Куй Линя, не смог удержаться и тихо спросил: "Линь, как ты вообще оказался в такой ситуации с Шэнь Лянем?"

Куй Линь, который до этого гневался и в мыслях уже сто раз проигрывал сцену, где он жестоко мстит Шэнь Ляню и забирает Линь Сяоцзю, немного растерялся, услышав вопрос дяди, и не

сразу понял, как на него ответить.

Однако вскоре на лице Куй Линя появилось некоторое беспокойство, и, запинаясь, он наконец выговорил: "Это... я не трогал его. Это он... это он... он сам меня не любит, поэтому всегда находит способы доставить мне неприятности".

Когда он только начал говорить, Куй Линь почувствовал лёгкое смущение, но по мере того как он продолжал, это смущение сменилось уверенным тоном, и он стал всё больше верить в правоту своих слов.

Очевидно, что Шэнь Лянь поступил нечестно по отношению к нему, именно он всегда создавал ему проблемы, именно он был виноват.

В самом тоне Куй Линя, полным уверенности, даже пробудилась некоторая злость, и эта злость порождала в его душе чувство, что он стал жертвой несправедливости.

Он ведь просто проявил восхищение к Линь Сяоцзю, а Шэнь Лянь обиделся и решил отомстить, это настоящее подлое поведение.

Куй Линь был уверен, что если Шэнь Лянь мог так действовать за его спиной, он, вероятно, поступит так же с Линь Сяоцзю, и, возможно, будет ещё более беспардонным в своих действиях по отношению к нему.

Как только он подумал об этом, Куй Линь всё больше чувствовал, что должен сразиться с этим Шэнь Лянем, забрать Линь Сяоцзю и защитить его от преследований этого лицемера.

Куй Синь не сказал бы, что полностью понимает своего племянника, но, по крайней мере, в какой-то степени он его знал. Сейчас, глядя на него, который от первоначального сомнения перешел к уверенности, он понял, что реальная ситуация могла сильно отличаться от того, что ему рассказывали.

Но что с того?

Куй Синь равнодушно подумал: даже если этот молодой человек по имени Шэнь Лянь и был каким-то выдающимся, он поссорился с его племянником и довел его до такого состояния. Тогда, конечно, Куй Синь должен был преподать ему урок, чтобы такой юноша, не понимающий, какова его роль в этом мире, понял, с кем можно связываться, а с кем лучше не иметь дел.

Осознав это, Куй Синь повернулся к своему злому и сосредоточенному племяннику, похлопал его по плечу и с глубоким чувством произнес: "Я понял, остальное я улажу за тебя. Твоя задача — хорошо восстанавливаться и готовиться к предстоящим соревнованиям по боевым искусствам".

На этих словах Куй Синь сделал паузу, серьёзно взглянув на Куй Линя, словно опасаясь, что тот не осознаёт всей серьёзности ситуации.

“На этот раз я уже всё устроил для тебя. Если только ты не допустишь ошибок, ты обязательно выиграешь этот турнир. И тогда ты станешь гордостью всей нашей семьи!”

Услышав, что его заклятый враг будет наказан, а его собственное будущее уже устроено, Куй Линь не мог не почувствовать облегчения и улучшения настроения.

После слов своего дяди Куй Линь гордо улыбнулся и сказал: “Дядя, не переживайте, я не подведу ваши ожидания. Когда я поправлюсь, титул лучшего бойца будет моим”.

Куй Синь, глядя на серьёзного и послушного Куй Линя, почувствовал ещё большую гордость за него. Он похлопал его по плечу и сказал: “Если так, то больше не беспокойся о Шэнь Ляне. Я обещаю, когда ты вернёшься в академию, его там уже не будет”.

“Хорошо”.

Куй Линь полностью доверял обещаниям своего дяди. Услышав его слова, он несколько раз кивнул, а в его душе начала разворачиваться картина того, как он с триумфом возвращается в академию, в то время как Шэнь Лянь, как побежденная собака, будет изгнан.

Тогда он, элегантно появившись перед Линь Сяоцзю, обязательно завоюет его сердце.

#

Пока в голове Куй Линя звенели расчёты и планы на будущее, в маленьком дворе семьи Шэнь.

Му Цин с одной стороны думал, что Чай Юаньвэй немного позорится, а с другой стороны, ему хотелось попробовать, какой на вкус тот десерт.

Цзя Чжэнь бросил взгляд на лакомства, которые ему хотелось попробовать, но он всё же сдержался, помня о Чай Юаньвэе. Затем он посмотрел на стоявшего рядом Шэнь Ляня, который, похоже, гордился этими сладостями, и у Цзя Чжэня в голове начали складываться предположения.

В этой слегка напряжённой атмосфере Цзя Чжэнь первым шагнул вперёд, взял одно пирожное, напоминающее лепесток персика, и отправил его в рот. Кивнув, он сказал: “Угу, очень вкусно”.

Услышав его похвалу, Чай Юаньвэй тут же шагнул вперёд и радостно воскликнул: “Я же говорил! Сразу видно, что вкусное!”

“Да, твой выбор не подкачал”, — кивнул Му Цин, мельком взглянув на Шэнь Ляня, а затем на сияющего от радости Чай Юаньвэя, тем самым признавая его вкус.

Обрадованный, что его мнение одобрили, Чай Юаньвэй буквально светился от счастья. Чтобы скрыть своё недавнее чрезмерное увлечение пирожными, он поспешно указал на одно из них, напоминающее маленькую рыбку, и добавил: “Попробуй вот это, у него совсем другой вкус”.

Цзя Чжэнь, заметив, с каким энтузиазмом Чай Юаньвэй предлагает ему угощение, не смог отказать. Под пристальным взглядом он протянул руку, взял предложенное пирожное и отправил его в рот.

Чай Юаньвэй не сводил с него глаз, будто сам мечтал его попробовать, и тихо спросил: “Вкусно, правда?”

Цзя Чжэнь кивнул.

Му Цин, глядя на то, как его товарищ внезапно “предал” его, сердито покосился на него. Когда тот не обратил на это внимания, Му Цин всё же взял одно из пирожных и попробовал.

Как только сладость попала в его желудок, глаза Му Цина засверкали. Забыв о намерении отчитать Чай Юаньвэя, он тут же потянулся за ещё одним пирожным.

После второго пирожного глаза Му Цина расширились ещё больше. Он взял последнее пирожное в форме мангостина, попробовал кусочек и, как будто не веря своим ощущениям, откусил сразу большой кусок.

Пирожное, хоть и небольшое, быстро исчезло в его руках. Му Цин, наконец придя в себя, обнаружил, что лакомств больше нет. Глядя на пустые руки, он несколько секунд растерянно молчал.

Рядом стоящий Чай Юаньвэй наблюдал за ним, тихонько подошел ближе и с некоторой насмешкой сказал: “Этот десерт вкусный, правда?”

Му Цин интуитивно кивнул, но на полпути понял, что что-то не так, и хотел уже покачать головой, но для него и это было как-то странно. В конце концов, он остался в этом положении, немного смущенный, не зная, что делать.

Чай Юаньвэй был другом Му Цина много лет, и, конечно, заметил его недавнее пренебрежение. Однако он всегда считал себя великодушным и не был склонен держать злобу, поэтому не стал ничего говорить, а решил действовать с помощью практического эффекта, чтобы произвести впечатление на Му Цина.

Сейчас, наблюдая за удивленным и пораженным выражением Му Цина, Чай Юаньвэй понял,

что его задумка сработала. Он смотрел на Му Цина, который не мог прийти в себя, и тихо насмешливо пробормотал:

"Ну как, этот десерт вкусный, правда? Вкусный настолько, что ты даже не смог удержаться? Я же говорил, что я не жадный, просто этот десерт действительно слишком вкусный, а вы мне не верили".

Му Цин почувствовал себя неловко от слов Чай Юаньвэя, но всё равно вынужден был признать: "Да, действительно вкусно."

После этих слов Му Цин повернулся к Шэнь Ляню, и в его голосе звучала восхищённость: "Брат Шэнь, ты действительно счастливчик."

Шэнь Лянь был доволен похвалой, но старался не показывать этого. Он лишь слегка кивнул и сдержанно ответил: "Брат Му, вы слишком добры".

После этого напряжённая атмосфера между ними начала рассеиваться, а оставшиеся пирожные быстро исчезли.

В этот момент из кухни выглянул Линь Сяоцзю, немного смущённо сказал: "Скоро обед, подготовьтесь".

Линь Сяоцзю старался держаться скромно, зная, что эти люди — друзья Шэнь Ляня, и хотел произвести хорошее впечатление, чтобы не поставить супруга в неловкое положение.

Шэнь Лянь мягко улыбнулся ему: "Хорошо, мы поняли".

"Угу".

Линь Сяоцзю немного расслабился от этой улыбки, дал ещё несколько указаний и вернулся на кухню.

После его ухода Шэнь Лянь взглянул на трёх друзей и с улыбкой сказал: "Подождите здесь, я пойду помогу своему супругу готовить. Обычно мы всё делаем вместе, а сегодня без меня ему будет тяжело. Скоро вернусь".

После того как он сказал это и не дождавшись ответа, Шэнь Лянь повернулся и ушел.

Смотря на его быстро удаляющуюся фигуру, Му Цин и ещё двое почувствовали, как голод и пустота от пирожных тяжело осели внутри, оставив чувство неудовлетворенности.

<http://bllate.org/book/15132/1337472>